

Современная отечественная историография о роли и месте преторианской гвардии в политическом кризисе Римской империи в 68–69 гг.

А.Ю. Дьяченко¹, Ю.Г. Чернышов²

¹ Алтайская государственная педагогическая академия (Барнаул, Россия)

² Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

New Russian Historiography on the Role and Place of the Praetorian Guard in the Political Crisis of the Roman Empire in 68–69 A.D.

A.Yu. Djachenko¹, Yu.G. Chernyshov²

¹ Altai State Pedagogical Academy (Barnaul, Russia)

² Altai State University (Barnaul, Russia)

Рассматривается вопрос о том, как в современной отечественной историографии оценивается роль преторианской гвардии в политическом кризисе 68–69 гг. н.э. После краткого экскурса в историю изучения темы рассматриваются основные подходы современных исследователей, дается характеристика историографических концепций. Сравняются концептуальные оценки, высказывавшиеся историками в специальных исследованиях и работах общего плана. Авторы предполагают, что за последние десятилетия в отечественной историографии по данной теме произошли серьезные изменения в оценочных суждениях и методологических подходах. Отмечается, что исследователи, которые рассматривают тему в рамках просопографического метода и метода case studies, часто преувеличивают значение столкновений и разногласий мелких групп, которые коренились в социальном расслоении преторианской гвардии. На глубинные основы политической борьбы и роли преторианской гвардии в кризисе 68–69 гг. н.э. обращают внимание представители военно-исторической антропологии и сторонники концепции борьбы между силами «новой империи» и «старой республики». В результате проделанной работы делаются выводы о том, что, несмотря на различия, все представители современной отечественной историографии оценивают роль преторианцев как одну из ведущих на протяжении всего «года четырех императоров», признавая лишь превосходство легионов как последнего довода в борьбе за престол между оппонентами.

Ключевые слова: историография, Древний Рим, армия, преторианская гвардия, политика, политический кризис.

The article is focused on ways the new Russian historiography interprets the role of the Praetorian guard in the political crisis 68–69 A.D. At the beginning of the article the principal approaches to the issue discussed are considered, the key historiographic concepts are described. Concept evaluations of modern historians brought out both in research papers devoted to the subject, and in the works on wider topics are compared. The authors suppose that over the past decade there have been major changes in the evaluations and approaches of national historiography. The authors stress that researchers who rely on the prosopographic and case study methods tend to exaggerate the importance of minor clashes and disagreements among the groups of the Praetorian Guard rooted in the social stratification. The authors points out that the implication of political struggle and the role of the Praetorian Guard in 68–69 A.D crisis have been examined by the supporters of military-historical anthropology and of the concept of the struggle between the forces of «the new Empire» and «the old Republic». In conclusion the authors admit that despite diversity of opinions, all representatives of national historiography consider the Praetorians role most influential throughout «the year of the four emperors», the rivals for authority using the preponderance of legions force as the last resort in the power struggle.

Key words: historiography, Ancient Rome, the army, the Praetorian Guard, politics, political crisis.

В истории Древнего Рима военный фактор оказал огромное влияние на эволюцию государственного строя. Общественные и политические институты Рима находились в тесной взаимосвязи с его военной организацией всю его историю. Как справедливо заметил А.В. Махлаюк, «война и военная деятельность буквально со времен Ромула и до эпохи упадка Римской империи считались важнейшими и одними из наиболее почетных занятий для всякого настоящего римлянина и, в первую очередь, для представителей правящей элиты» [1, с. 1]. Это позволяет некоторым исследователям говорить о сущности цивилизации Древнего Рима как милитаристской в своих основах: расширение римской державы и удержание завоеванных территорий во многом основывались на военной силе. Особую роль при этом приобретает «военная элита», нередко непосредственно участвовавшая в дворцовых переворотах. Изучение этой роли остается актуальной историографической задачей.

Проблематика, связанная с изучением роли армии в политической истории Древнего Рима в период Империи, неоднократно становилась предметом исследований в специальных исследованиях и работах общего плана, в первую очередь тех, которые посвящены кризисным моментам в истории Рима. Подобные обращения исследователей к данной тематике во многом обусловлены стремлением понять и изучить природу императорской власти, ее происхождение и сущность.

Составной частью изучения роли армии в политической жизни Римской империи является история преторианской гвардии. Ведущая свою историю с периода Республики как подразделение личных телохранителей римских полководцев, преторианская гвардия превратилась в период Империи в сложный военно-бюрократический аппарат. Особый интерес представляет освещение этой темы в современной отечественной историографии: отказ от прежних идеологизированных подходов и более активное использование зарубежных исследований привели к появлению различных новых подходов.

Период политического кризиса 68–69 гг. получил название «год четырех императоров», так как за один год на престоле сменились четыре правителя: Гальба, Отон, Вителлий и Веспасиан. Преторианцы сыграли не самую последнюю роль в тех событиях. По выражению Тацита, именно этот политический кризис «раскрыл тайну императорской власти» (Тас., Hist., 1,4).

Говоря о предшествующих этапах изучения этой темы в историографии, следует отметить, что изучение истории римской армии (а, как следствие, и преторианской гвардии) пришло в Россию вместе с изучением Античности с Запада. Пионерами исследования римской армии как социально-политического института являются немецкие историки

Т. Моммзен и А. Домашевский [2; 3; 4; 5, с. 134–139]. Ю. Кулаковский, будучи учеником Т. Моммзена, одним из первых в отечественной науке обратился к изучению роли римской армии в политической жизни. в ряде его очерков, написанных на рубеже XIX–XX вв., обосновывается тезис о важнейшей роли армии в развитии римской государственности [6]. Также следует отметить таких дореволюционных исследователей, как В.Н. Александренко, Ф.Ф. Зелинский и Р.Ю. Виппер, которые внесли свою лепту в изучение данной темы. Используя просопографический метод исследования, дореволюционные российские историки объясняли предательство Нерона преторианцами безумствами и слабостью самого императора, а также стремлением высшего офицерского состава укрепить свое положение на политической арене. Гвардии вместе с сенатом отводится центральное положение в кризисе 68–69 гг. н.э., однако вмешательство легионов меняет расстановку сил, и роль всесильных преторианцев сводится к нулю. В целом представители дореволюционной отечественной историографии в своем подходе и оценках были близки к европейским позитивистам.

Советская историография рассматривала римскую армию как силу, которая сохраняла рабовладельческий строй и решала политические вопросы. В довоенный период суждения о социально-политической роли армии в Римской империи высказывалось в основном в работах общего плана. Из трудов послевоенного времени следует отметить исследования Н.А. Машкина и Е.М. Штаерман [7–9]. Они высказывались о роли армии и преторианской гвардии в политике, исходя из того, что в классовом обществе гвардия всегда является орудием правящего класса, солдаты по своим реальным интересам и идеологии сближались с этим классом. Следует назвать также общие труды по военной истории А.А. Строкова и Е.А. Разина [10; 11], в которых прослеживаются традиционные для марксистско-ленинской идеологии оценки в отношении преторианской гвардии. В работах советских авторов намечается и общая тенденция противопоставления преторианцев (как представителей класса мелких и средних собственников) родовой аристократии и сенату, которые угрожали императорской власти. Для советской историографии характерно негативное отношение к преторианской гвардии как военно-бюрократическому институту «рабовладельческого империалистического режима».

В 1980-е и 1990-е гг. в отечественной историографии все чаще начинает подниматься вопрос о роли легионов и гвардии в политических кризисах I в. н. э. Появляется все больше работ, предлагающих более оригинальные интерпретации, в отличие от традиционной марксистско-ленинской методологии. После падения «железного занавеса»

работы западных историков становятся более доступными для российских антиковедов. Наиболее важными являются исследования представителей немецкой, английской и французской историографии, посвященные изучению префектуры претория и армии раннего принципата [12–15]. Таким образом, начинается новый период в изучении истории преторианской гвардии в отечественной исторической науке.

Начиная с середины 1980-х гг. отечественные исследователи вновь обращаются к использованию просопографического метода в сочетании с *case studies*, метода, позволяющего углубленно изучать отдельные проблемы Античности. В *case studies* синтезируются все методы прежней историографии, хотя и не предлагается доминантная историографическая концепция. Можно выделить ряд представителей современной отечественной историографии, чьи работы близки к подобным подходам. Одним из первых в рамках данного подхода обратился к изучению вопроса о роли преторианцев в политическом кризисе 68–69 гг. Ю.А. Ушаков [16]. По мнению этого автора, параллельным политическому кризису был кризис самой гвардии. Он выражался в противоречиях и конфликтах между офицерским и рядовым составом преторианских когорт, произволе командного состава в отношении рядовых [16, с. 79]. В.В. Семенов, продолжая линию, заданную Ю.А. Ушаковым, отмечает, что во время смут и заговоров рядовые преторианцы действовали достаточно самостоятельно, а иногда даже противостояли офицерам [17, с. 106]. Эти противоречия авторы объясняют имущественным неравенством и разным социальным положением рядовых и офицеров. Однако в то же время отмечаются их возможности к самоорганизации и стремление защитить своих ставленников. Представители данного направления обращают внимание на роль денег во взаимоотношениях между императорами и гвардейцами, а также на политические амбиции офицерского состава. Преторианская гвардия предстает как продажная и коррумпированная организация, единства и сплоченности в которой не было [18, с. 254–255]. А.А. Елагина также придерживается в своих исследованиях идеи о резком усилении роли гвардии в политической жизни Империи в период кризиса. Она рассматривает префектуру претория как дестабилизирующий элемент. Недовольство и жажда перемен, обуревавшие гвардию, на ее взгляд, диктовались стремлением обогатиться. Ключевое место отводится роли денег и социального положения [19, с. 137; 20, с. 64–65]. Убийство Гальбы и поддержка Отона представляются исследователями как результат стремления получить подарки и денежные выплаты.

В целом представители данного подхода говорят о противоречивости действий гвардии на протяжении всего «года четырех императоров». Они отмечают дестабилизирующую роль преторианцев, их отрицательную роль в падении Нерона, негативно оценивают убийство Гальбы, при этом параллельно отмечая разнузданность и раскол в рядах солдат и офицеров гвардии. Роспуск старой гвардии Вителлием и создание новых преторианских когорт из легионеров, а также изменения в префектуре претория, внесенные Веспасианом, по мнению данных авторов, говорят о том, что имперский режим, несмотря на всю противоречивость такого института, как преторианская гвардия, обойтись без нее уже не мог. В своих исследованиях историки отмечают усиление роли гвардии, отводят ей центральное место, ставят выше сената и родовой аристократии, но отмечают неспособность противостоять легионам. Таким образом, в работах вышеобозначенных авторов прослеживается сочетание новых и старых подходов в изучении темы, без каких-либо серьезных отступлений к общетеоретическим суждениям.

Из представителей военно-исторической антропологии, обращавшихся к вопросу о роли преторианцев в кризисе 69–69 гг., следует отметить нижегородского исследователя А.В. Махлаюка [21–24]. Он отмечает, что в жизни профессиональных военных в целом и преторианцев в частности присутствовали в своеобразном преломлении многие элементы, которые объединяют людей в гражданской общине. А с падением роли гражданской общины в римском обществе повышается роль людей, которые имеют оружие и профессиональную военную подготовку и, несомненно, могут влиять на политическую ситуацию в стране. Политический кризис 68–69 гг. и участие в нем гвардии как раз является таким примером. Несмотря на то, что действия преторианцев часто парировались легионами, стоявшими в провинциях, приоритетную роль во влиянии на политические процессы этот автор оставляет именно за гвардией [21, с. 344–345; 22, с. 22].

Еще одним подходом, также развившимся в 1980-е гг., является рассмотрение вопроса о роли преторианской гвардии на протяжении «года четырех императоров» в рамках борьбы «старых демократических полисных сил» и «сил новой империи». Крупнейшим представителем такого подхода является А.Б. Егоров [25–27]. На его взгляд, выступление преторианцев против Нерона стало одной из причин указанного кризиса. Выступление гвардии против последнего представителя династии Юлиев-Клавдиев оценивается как один из переломных моментов в окончательном изменении соотношения сил в пользу мятежников, и, следовательно, именно гвардия поставила крест на доме Августа. А.Б. Егоров рассматривает преторианскую гвардию

как составную часть сил «новой Империи». Переворот Отона и преторианцев расценивается как реакция на приход к власти Гальбы и «старых полисных сил» [25, с. 141]. Подобной точки зрения придерживаются и Ю.Б. Циркин [28; 29]. Падение Нерона и приход к власти Гальбы оценивается им как победа сторонников республики и сената, а его убийство преторианцами – как их поражение и торжество все тех же «новых сил» [28, с. 285–287; 29, с. 311–310]. Предательство Нерона и убийство Гальбы представители этого направления объясняют слабостью и ошибками самих императоров. Преторианцы вместе с армией выбирали лишь более успешного и удачного правителя, чем предыдущий, который сам был виноват в своем крахе [30, с. 33]. Е.Е. Шерстнев следует подобной точке зрения, говоря о том, что Гальба был свергнут из-за своей внутренней политики [31, с. 103]. Видимо, по данной логике, человек, происходивший из среды, не относящейся к силам «новой империи», угрожал ей и ее институтам, и, следовательно, эти силы поддерживали его оппонентов. Приведя к власти Отона, гвардия стала главной его опорой. Префектура претория, являясь ядром отонианцев, играла центральную роль в сопротивлении Вителлию во главе с его легионами [32, с. 30]. Ю.В. Кузовков также оценивает роль преторианской гвардии как борьбу воинской элиты против олигархического переворота, борьбу за восстановление спокойствия и сильной центральной власти [33, с. 50].

В оценках представителей такого подхода преторианская гвардия выступает как один из институтов «новой Империи», который не допускал нахождения у власти людей, угрожавших основам сложившегося режима, в том числе и самой префектуре претория как имперскому военно-бюрократическому аппарату. Этим и объясняются частые перевороты с участием гвардии. В целом,

роль преторианцев в политическом кризисе 68–69 гг. оценивается представителями этого подхода как составная часть окончательного перехода решающей роли в жизни страны к «силам новой Империи». Подобная оценка роли гвардии имеет много общего с концепцией «преторианских режимов» С. Хантингтона [34], что позволяет более абстрагированно взглянуть на данную тему. По-видимому, более широкое использование политологических подходов, а также привлечение сравнительных материалов из истории гвардий при других имперских режимах позволили бы взглянуть на эту тему с более новых ракурсов.

Итак, за последние десятилетия в отечественной историографии темы произошли серьезные изменения в оценочных суждениях и методологических подходах. Авторы, работающие в рамках просопографического метода и метода case studies, нередко преувеличивают значение столкновений и разногласий мелких групп, которые коренились в социальном расслоении преторианской гвардии. Эти методы, как частные методы исследования политической борьбы внутри господствующего класса, дают интересные результаты по конкретным моментам, но никак не создают общих представлений об описываемых событиях. Однако на глубинные основы политической борьбы и роли преторианской гвардии в кризисе 68–69 гг. обращают внимание представители военно-исторической антропологии и сторонники концепции борьбы между силами «новой Империи» и «старой Республики». Несмотря на подобные различия, все представители современной отечественной историографии оценивают роль преторианцев как одну из ведущих и самых влиятельных на протяжении всего «года четырех императоров», признавая лишь превосходство силы легионов как последнего довода в борьбе за императорскую власть.

Библиографический список

1. Махлаюк А.В. Традиции, ментальность и идеология римской императорской армии : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Нижний Новгород, 2004.
2. Mommsen Th. *Militum provincialium patriae // Ephemeris epigraphicae*. – 1884. – Vol. V.
3. Domaszewski A. von. *Die Heere im Burgerkrieg // Neue Heidelberger Jahrbucher fur das Klassische Altertum*. – 1894. – Bd. 4.
4. Domaszewski A. von. *Aufsätze zur römischen Heeresgeschichte*. – Darmstadt, 1972.
5. Нефедкин А.К. Изучение античного военного искусства в российской историографии: историографический обзор // *Studia historica*. – Vol. III. – М., 2003.
6. Кулаковский Ю.А. Римское государство и его армия в их взаимоотношении и историческом развитии // *Военный сборник*. – СПб., 1909. – №8.
7. Машкин Н.А. *История древнего Рима*. – М., 1948.
8. Машкин Н.А. *Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность*. – М., 1949.
9. Штаерман Е.М. Этнический и социальный состав римского войска на Дунае // *Вестник древней истории*. – 1946. – №3.
10. Строчков А.А. *История военного искусства*. – М., 1955.
11. Разин Е.А. *История военного искусства*. – М., 1955. – Т. 1.

12. Speidel M.P. Guards of the Roman Armies. – Bonn, 1978.
13. Grant M. The Army of the Caesars. – L., 1974.
14. Rankov B. The Praetorian Guard. – L., 1994.
15. Le Bohec Y. L'armée romaine sous le Haut-Empire. – P., 1989.
16. Ушаков Ю.А. Преторианская гвардия в период гражданской войны 68–69 гг. н.э. // Античная гражданская община (МЗГПИ). – М., 1986.
17. Семёнов В.В. Преторианские когорты: модель и практика // Война и военное дело в античности. Para Bellum. – №12. – СПб., 2001.
18. Фёдорова Е.В. Императорский Рим в лицах. – Ростов-на-Дону, 1998.
19. Елагина А.А. Армия в политической жизни Рима I в. н.э. по «Annales» и «Historiae» Публия Корнелия Тацита // Античный вестник. – Вып. 3. – Омск, 1995.
20. Елагина А.А. Римское общество в историко-литературных источниках I в. до н.э. – Омск, 1998.
21. Махлаюк А.В. Римские войны. Под знаком Марса. – М., 2010.
22. Махлаюк А.В. Римские легионы в бою. – М., 2009.
23. Махлаюк А.В. Воинское товарищество и корпоративность римской императорской армии // ВДИ. – 1996. – №1.
24. Махлаюк А.В. Солдаты Римской империи. Традиции военной службы и воинская ментальность. – СПб., 2006.
25. Егоров А.Б. Флави и трансформация Римской империи в 60–90-е гг. I в. // Проблемы античной государственности. – Л., 1982.
26. Егоров А.Б. Социально-экономическое и политическое развитие ранней Римской империи // История древнего мира. – 3-е изд. – М., 1989. – Т. 3.
27. Егоров А.Б. Война без победителя (феномен гражданской войны в римском сознании) // Para Bellum. – №1. – СПб., 2004.
28. Циркин Ю.Б. Последствия гражданской войны 68/69 г. для развития принципата // История: мир прошлого в современном освещении : сборник научных статей к 75-летию со дня рождения проф. Э.Д. Фролова. – СПб., 2008.
29. Циркин Ю.Б. История Древней Испании. – СПб., 2011.
30. Дрязгунов К.В. Правовой статус и полномочия императоров Римской империи раннего принципата: династия Юлиев-Клавдиев и Веспасиан // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2009. – №10.
31. Шерстнёв Е.Е. К вопросу о стратегии императора Отона (15 января – 16 апреля 69 г. н.э.) // Antiquitas Iuventae : сб. науч. трудов студентов и аспирантов / под ред. Е.В. Смыкова, А.В. Мосолкина. – Саратов, 2005.
32. Шерстнёв Е.Е. Сражение при Бедриаке // Клио. – №60 (9). – СПб., 2011.
33. Кузовков Ю.В. Мировая история коррупции. – М., 2010.
34. Huntington S. The Soldier and the State. The Theory and Politics of Civil-Military Relations. – Cambridge, 1985.